УДК 378+351+93

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ МИЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПЕРИОД НЭПА

THE FORMATION OF A SYSTEM FOR TRAINING POLICE OFFICERS IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER AND DURING THE NEW ECONOMIC POLICY

Александр Геннадьевич Канаев,

доцент кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, кандидат исторических наук, доцент

kanaev@kspu.ru

Сергей Александрович Пунтус,

начальник Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:
милиция,
образование,
подготовка милицейских кадров,
НЭП,
НКВД.

В статье раскрываются особенности подготовки милицейских кадров в период с 1917 по 1934 гг. – с момента создания советской милиции до создания НКВД СССР. В работе делается анализ этапа зарождения ведомственных учебных заведений, описывается влияние различных факторов на состояние системы подготовки кадров в исследуемый период.

Keywords:
police,
education,
training of police personnel,
NEP,
NKVD.

The article reveals the features of training police personnel in the period from 1917 to 1934, from the establishment of the Soviet police to the creation of the NKVD of the USSR. The article analyzes the early stages of the establishment of departmental educational institutions and describes the impact of various factors on the state of the training system during this period.

Научные и учебные издания, посвященные первым годам деятельности милиции, зачастую упоминают о сложностях комплектования органов правопорядка – не только пополнения новой милиции сотрудниками, обладающими специальными познаниями и опытом работы в правоохранительной сфере, но и даже «рядовыми милиционерами», способными хоть в какой-то мере выполнять возлагаемые на них должностные обязанности. Во многом этот фактор предопределил острую потребность создания органами внутренних дел собственной системы подготовки кадров.

В отечественной науке – исторической, юридической и педагогической – точкой отсчета периодизации профессионального ведомственного образования зачастую признается именно начальный этап создания советской милиции [подходы к периодизации ведомственного образования см. подробнее: 6, с. 39; 11, с. 2]. Вместе с тем признается, что в период, предшествующий созданию милиции, формируются предпосылки для создания и последующего развития системы профессионального образования ее сотрудников [подр.: 3, с. 54-55].

Важность исследования системы подготовки милицейских кадров в первые годы советской власти и период НЭПа состоит в понимании процессов, влияющих на эффективность деятельность правоохранительных органов: качественный и количественный состав органов внутренних дел, а также особенности обучения сотрудников напрямую предопределяли выполнение милицией возлагаемых на нее функций.

Отсчет вопросам подготовки кадров милиции был дан с образованием советской милиции[1]. До октябрьской революции и первые месяцы существования советской милиции не только не шло речи о создании системы подготовки милицейских кадров, но и не предусматривались какие-либо ее конкретные организационные формы. Ведь в марксистской теории сложился взгляд о победе социалистической революции, при которой функции ликвидированной полиции переходят к вооруженному народу. Таким образом, воплощался в жизнь тезис В.И. Ленина о поддержании государственного порядка, т.е. и выполнения полицейских функций, самими вооруженными рабочими крестьянами [10, с. 73].

Усложнение внутриполитической ситуации и внешнеполитической обстановки требовало от советской власти отказа от теоретических марксистско-ленинских проектов и поиска новых подходов к формированию органов правопорядка. Уже в марте 1918 г. Народный комиссар внутренних дел Г.И. Петровский поставил перед СНК РСФСР вопрос о создании штатной милиции, а в июне 1918 г. публикуется Декрет (проект) Совета Народных Комиссаров о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции), утвержденный коллегией Комиссариата внутренних дел[2]. Признала необходимым создание

1 О рабочей милиции : постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Декрет (проект) Совета Народных Комиссаров о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции), утвержденный коллегией Комиссариата внутренних дел 5 июня 1918 года [листовка]. [Самара] : Тип. Самар. губ. совнархоза № 1, [1918]. 1 с. в 3 стб.; 71х42. См. подр.: Официальный интернет-сайт Национальной электронной библиотеки. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011338982/ (дата обращения: 10.01.2026).

милиции на изложенных в проекте декрета принципах и резолюция I Всероссийского съезда председателей губсовдепов и заведующих губернских отделами управления, проходившего с 30 июля по 1 августа 1918 г.[1]

Таким образом, отход от «народности» не просто стал предтечей постоянной штатной милиции, но и потребовал иного взгляда на уровень подготовки личного состава к выполнению правоохранительных функций, вызвал необходимость первичного образовательного ценза и последующего профессионального обучения.

Как отмечал Г.И. Петровский в статье «К Съезду советской милиции», опубликованной в декабре 1918 г.: «...чтобы милиция не выродилась в полицию, ее необходимо непрерывно пополнять, просвещать...» [13].

НКВД РСФСР придавал первостепенное значение общеобразовательной и профессиональной подготовке кадров милиции, создавая систему специальных учебных заведений: в мае 1918 г. была открыта Московская школа командного состава милиции, во второй половине 1918 г. появляются учебные заведения и других городах – Владимире (краткосрочные курсы начальников милиции), Петрограде (Школа наружной охраны НКВД РСФСР) и др. [подр.: 3, с. 54].

Инструкция об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции требовала, чтобы кандидаты для назначения на должности советской милиции были «...вполне грамотные...» (ч. 18), а на должности заведующих губуправлением милиции, уездных и городских начальников милиции и их помощников – обладали «...соответствующей подготовкой...» (ч. 20)[2].

В отношении ценза «вполне грамотные» профессор Р.С. Мулукаев отмечал, что объективные условия того времени не позволяли выполнить даже такой неопределенный критерий, и на практике он мало реализовывался [10, с. 88].

Положение о Рабоче-Крестьянской Милиции[3] не только продолжило установление ценза грамотности для службы в милиции (п. «б» § 6)[4], но и:

вводило в милиции обязательное воинское обучение (§ 7) – так же как и ранее декрет СНК РСФСР «О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» (п. 4)[5];

---

1 Об организации советской рабоче-крестьянской милиции : резолюция I Всероссийского съезда председателей губсовдепов и заведующих губернских отделами управления от 25.08.1918 // Вестник НКВД. 1918. № 20. С. 9.

2 Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) : постановление СНК по внутренним делам и юстиции от 12.10.1918 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

3 О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение) : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1920 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

4 По мнению А.Я. Малыгина и Р.С. Мулукаева, с изданием Положения о Рабоче-Крестьянской милиции 1920 г. в основном завершился процесс становления советской милиции [9, с. 8].

5 О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции : декрет СНК РСФСР от 03.04.1919 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

возлагало организацию специальных курсов по милиции на Главное Управление Милиции (ГУМ) НКВД РСФСР (п. «д» § 15) – в дальнейшем пролонгированное Положением о НКВД РСФСР (п. «ж» § 26)[1].

Соглашаясь с профессором А.Я. Малыгиным в том, что обстоятельства, в которых разрабатывалось названное положение (условия гражданской войны), наложили отпечаток на юридическое оформление статуса милиции как вооруженного исполнительного органа и практическое распространение в ряде регионов РСФСР юрисдикции соответствующих структур РККА на милицию [8, с. 120], представляется целесообразным распространить военизацию милиции и на само содержание подготовки милицейских кадров.

В резолюции IX съезда РКП (б) «О переходе к милиционной системе» отмечалось, что переходный период требует такую организацию вооруженных сил, при которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда, а «...такой системой может являться только построенная на территориальных началах Красная рабоче-крестьянская милиция...» (п. 3). «...Сущность советской милиционной системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей...» (п. 4)[2].

В автономных республиках и губерниях активнее начинают создаваться курсы и школы милиции. Так, в 1919 г. начинают работать курсы милиции в Туле, в марте 1920 г. – в Пензе; в 1919 г. при Рабоче-крестьянском университете в Петрограде открылось отделение советской милиции, в 1920 г. созданы милицейские школы в Крыму и Чувашской автономной области.

В 1919-1920 гг. в РСФСР удалось создать несколько низших и средних милицейских учебных заведений и заложить первоначальную основу советской системы профессионального милицейского образования. При этом масштабы, содержание и продолжительность профподготовки милиционеров не могли удовлетворить имеющиеся потребности [1, с. 83].

Интересным документом является учебная программа, принятая на Пензенских губернских курсах милиции комсостава, утвержденная ГУМ НКВД РСФСР и рекомендованная другим губернским управлениям милиции (§ 5). Стремление к высокому уровню подготовки милиционеров проявляется в том, что в ее содержание (состояла из 9 отделов), включались не только темы по организации милиции, правовой подготовке и практике (несения постовой службы, работа в качестве дежурных и др.), но и политическому просвещению

1 Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24.05.1922 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.

2 Девятый съезд РКП (б). Москва. 29 марта – 5 апреля 1920 г. II. Резолюции съезда. О переходе к милиционной системе // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. С. 265-266.

и культурно-просветительной работе – история рабочего движения, программа и тактика рабоче-крестьянской партии и т.д.[1]

Мы видим, что политической подготовке сотрудников милиции уделялось пристальное внимание. Так, в резолюции III Всероссийского съезда председателей исполкомов губернских Советов и заведующих отделами управления губисполкомов (Москва, январь 1920 г.), который обсуждал вопрос строительства и работы Рабоче-Крестьянской милиции, указывалось, что главной ее задачей является «...скорейшее создание действительно коммунистической милиции, значение которой в государственном строительстве становится все более серьезным и ответственным...»[2]. Но полагаем, что политическая подготовка сотрудников милиции, в том числе в первые годы советской власти и период НЭПа, заслуживает того, чтобы стать самостоятельной, отдельной темой исследования.

В апреле 1921 г. ГУМ НКВД РСФСР уже обязало все губернские областные управления открыть курсы начсостава и утвердило Положение о курсах, которые, как гласил п. 2, «имеют своим назначение всесторонне подготовить своих слушателей к занятию должностей начальника уездной милиции»[3]. На занятиях курсантов обучали общеобразовательным предметам, знакомили с основами ряда юридических дисциплин, давали военную и специальную подготовку.

Тем не менее в начале 20-х гг. XX в. качественный уровень состава работников милиции оставлял желать лучшего. Так, на 1 октября 1923 г. из 3823 сотрудников УгРо РСФСР с высшим образование были 25 человек (0,7%); со средним – 378 (9,8%); с низшим – 3420 (89,5%). Общеобразовательный уровень личного состава РКМ в целом по стране был еще ниже. На 1 октября 1924 г. 90,2% работников милиции РСФСР имели низшее образование [16, с. 152].

По мнению профессора М.А. Кожевиной [6, с. 42], точкой отсчета массовому профессиональному обучению кадров милиции выступает приказ ГУМ НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. № 69, результатом которого стала трехуровневая школьно-курсовая сеть, ставшая частью образовательной системы РСФСР (Наркомат РСФСР по просвещению определял интеграцию милицейского образования в госсистему профобразования):

первоначальная подготовка милиционеров на 6-8-недельных курсах в резервах при губернских управлениях милиции – в них проходили общеобразовательную и первоначальную подготовку лица, впервые пришедшие на службу;

---

1 Приказ Главного управления Советской Рабоче-Крестьянской милиции от 09.02.1920 [9, с. 75-77].

2 Власть Советов. 1920. № 2-3. С. 5.

3 Положение о курсах командного состава при губернских и областных управлениях милиции от 12.04.1921 // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/133273-polozhenie-o-kursah-komandnogo-sostava-pri-gubernskih-i-oblastnyh-upravleniyah-militsii-12-aprelya-1921-g (дата обращения: 10.01.2026).

губернские милицейские школы для подготовки младшего комсостава – в них готовили как по специальной и строевой службе, так и в культурно-просветительском и политическом отношениях[1];

школы среднего комсостава – осуществляли подготовку как в специальном, так и в общеобразовательном отношениях руководства уездной и волостной милиций (2 года обучения), работников уголовного розыска (1 год подготовки)[2].

В течение 1921 г. открылись курсы милиции или школы в Гомельской, Новгородской, Симбирской, Царицынской, Череповецкой и еще 22 губерниях. Всего в феврале 1922 г. в РСФСР работали 44 школы и курсов милиции. Однако режим строжайшей экономии в условиях НЭПа привел к переводу милицейских школ и курсов полностью на местный бюджет, что закономерно привело к сокращению милицейских школ – к концу 1923 г. в РСФСР их осталось лишь 13. Центр тяжести в подготовке кадров был перенесен на школы резерва [1, с. 87-88].

Циркулярным письмом НКВД РСФСР в связи с сильным сокращением милицейских губернских школ указывалось: «Если по состоянию местных ресурсов не представляется возможным содержать одновременно губернские милицейские школы и губернские резервы, то необходимо при отсутствии губернской школы систематическую планомерную работу с младшим составом перенести на губернские резервы милиции»[3].

Для подготовки работников милиции использовались «внеучебные/внешкольные» формы подготовки: кружки, вечерние занятия, служебная подготовка и т.д. К правовой подготовке сотрудников милиции стали привлекаться работники суда и прокуратуры.

Можно полагать, что именно с этого момента и до настоящего времени вопросам самообразования и самостоятельной подготовки сотрудников органов внутренних дел вне рамок учебных заведений уделяется особое внимание. В одной из работ В.Г. Постников (один из милицейских руководителей 1920-х гг.) писал: «Единственный правильный путь для поднятия квалификации работников милиции – это пропуск их через школы, курсы, организацию научных кружков при милицейских объединениях, усиление и углубление культпросветработы... Чтобы не отстать в работе, чтобы пополнить свои знания, наконец, чтобы пополнить практику дела теорией и наоборот, работник милиции должен, прежде всего, проявить свою самодеятельность, серьезно и вплотную подойти к вопросу самообразования...» [14, с. 59].

---

1 Положение о губернских милицейских школах : приказ НКВД РСФСР от 24.10.1922 № 42 [9, с. 147-149].

2 Положение о школах среднего комсостава милиции от 21.08.1924 : приказ НКВД РСФСР от 24.10.1922 № 172 [9, с. 182-183].

3 О принятии соответствующих мер по усилению учебы среди работников милиции и об оказании материальной поддержки школам и резервам : циркулярное письмо НКВД РСФСР председателям губернских и областных исполнительных комитетов и центральным областным комитетам автономных областей и республик от 23.02.1924 [9, с. 177-178].

В этот период для учебных заведений милиции устанавливается общее родовое наименование – школа милиции.

Как неоднократно отмечается в научной литературе, на состояние милицейского образования и потребность его последующего изменения повлиял комплекс взаимосвязанных причин: от специфики социально-политической ситуации НЭПа до изменения самого статуса НКВД РСФСР и тех его подразделений, которые непосредственно отвечали за организацию и функционирование милиции [12, с. 178-179; 17, с. 7-9].

Начиная с 1924 г. НКВД РСФСР предпринимает ряд мер, направленных как на сохранение существующих школ милиции, так и расширение ведомственной образовательной сети:

создаются госбюджетные школы младшего комсостава; приказом ЦАУ от 17 сентября 1925 г. № 149 создаются областные школы в Воронеже, Саратове и Свердловске;

1-я Петроградская школа (Высшие курсы комсостава милиции и агентов угро республики) в феврале 1924 г. преобразована в 1-ю Ленинградскую школу среднего комсостава милиции и ориентирована на подготовку кадров для северо-западного и центрального регионов [7, с. 28-29];

приказом ЦАУ НКВД РСФСР от 10 августа 1925 г. № 127 «О территориальном обслуживании школами СКМ губерний и областей РСФСР» объявлено региональное распределение по зонам обслуживающих их школ среднего комсостава; так, 1-й Ленинградской школой обслуживались 32 губернии, 4 автономные области и 4 автономные республики; 2-й Омской школой – 5 губерний, 3 автономные республики и 4 автономные области (за Омской школой был закреплен и Сибирский край, включающий нынешнюю территорию Красноярского края); 3-й Новочеркасской школой – 2 автономные республики и 5 автономных областей;

приказом ЦАУ НКВД РСФСР от 22 апреля 1925 г. № 62 утверждены кратно-срочные курсы милиции; в соответствии с Положением о губернских (областных) краткосрочных курсах по переподготовке работников милиции, утвержденным приказом начальника ЦАУ НКВД РСФСР от 18 мая 1925 г., курсы имели целью переподготовку старших милиционеров и помощников начальников управлений волостной милиции «как в специальном, так и в общеобразовательном отношении»[1].

С 1926 г. усилено качество отбора на обучение в образовательные учреждения милиции[2].

Как отмечал В.Г. Постников, «...уже не приходится доказывать, как это было в 22-23 году, о необходимости проводить подготовку работников милиции и что эта работа срочная и ударная. Не подлежит сомнению, что подготовка ра-

1 Сборник приказов начальника ЦАУ НКВД. 1925. № 11.

2 О более тщательном отношении к командированию работников милиции и уголовного розыска в школы среднего и младшего комсостава милиции : циркуляр ЦАУ НКВД РСФСР от 12.05.1926 // Бюллетень НКВД РСФСР. 1926. № 13. С. 159.

ботников милиции является одной из необходимейших предпосылок к надлежащему построению милиции...» [14, с. 81].

Несмотря на продолжающуюся нехватку средств и наличие проблемы нехватки кадров, в 1926 г. в РСФСР действовали 30 губернских школ резерва, 3 школы младшего начсостава и 3 школы среднего начсостава [9, с. 13].

Положение о НКВД РСФСР 1927 г. предоставляло последнему полномочие по организации школ и курсов для подготовки к специальной службе работников милиции, уголовного розыска и мест заключения (п. «в» ч. 7) для осуществления возложенных на него задач[1].

Отметим интересный факт: в 1928 г. отменяется деление милицейских учебных заведений на школы среднего и младшего начсостава. Они получили единые учебные планы и единое наименование – школы административно-милицейских работников НКВД (Благовещенская, Воронежская, Ленинградская, Нижегородская, Новочеркасская, Омская, Саратовская, Свердловская). Но такая ситуация продлилась недолго.

В конце 1920-х гг. состоялось еще одно важное событие для ведомственной системы образования – открываются курсы для руководящегося состава, которым суждено было стать отправной точкой в появлении в будущем первой милицейской академии в стране. Циркуляр Управления милиции «Об укомплектовании курсов усовершенствования старшего начсостава адмаппарата» гласил: «Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 июля НКВД с 1929-1930 гг. открывает в Москве курсы усовершенствования старшего начсостава адмаппарата. Открываемые курсы ставят своей задачей теоретическую переподготовку и повышение политического уровня развития старшего начсостава адмаппарата».[2]

Для улучшения методического руководства милицейскими учебными заведениями в 1930 г. создается Учебно-методическая комиссия, на которую возлагались задачи разработки учебных планов и программ, подготовки рекомендаций по методике преподавания, рецензирования учебных изданий. Состав комиссии утверждался наркомом внутренних дел и включал в себя начальников управлений и отделов НКВД РСФСР, представителей профсоюзных организаций. Председателем являлся начальник милиции Республики. Позднее Учебно-методическая комиссия перешла в ведение отдела кадров ГУРКМ при СНК РСФСР [19, с. 64; 20, с. 53-54].

В июле 1930 г. по итогам доклада Наркомвнудела РСФСР о состоянии и работе Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска СНК РСФСР признал слабое развитие школьной сети по подготовке работников милиции и уголовного розыска (п. 1) и предписал ряд мер «...для улучшения личного со-

1 Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28.03.1927 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Об укомплектовании курсов усовершенствования старшего начсостава адмаппарата : циркуляр Управления милиции от 19.09.1929 № 311 // Архив Академии управления МВД России (спецбиблиотека).

става...» (п. 7): организовать в Москве полувоенный вуз[1] для подготовки высококвалифицированных работников административного аппарата; расширить сеть госбюджетных школ работников милиции и уголовного розыска (в каждом крае и области не менее одной школы подготовки среднего начсостава) и увеличить пропускную способность существующих школ; осуществлять подготовку кадров нацменьшинств в специально выделенных для этой цели отделениях в школах НКВД; организовать систему заочного обучения[2].

На основании приказа НКВД РСФСР от 5 августа 1930 г. «Об утверждении сетки учебных заведений» созданы и сформированы специальные отделения для подготовки нацменьшинств (Новочеркасск и Саратов), школы краевых и областных административных управлений, в которых готовили городских и сельских участковых инспекторов, агентов уголовного розыска, регистраторов-дактилоскопистов, начальников гормилиций, старших надзирателей мест заключения [18, с. 82-83].

Решением коллегии НКВД РСФСР от 6 августа 1930 г. «Об очередных задачах НКВД и его местных органов в деле подготовки, учета и распределения кадров»[3] учреждены специальные отделы в краевых и областных административных управлениях, на которые возложили важные полномочия по вопросам подготовки кадров:

непосредственное руководство ведомственными школами;

оказание содействия в прохождении практики курсантами;

подбор постоянного состава школ;

направление кандидатов на обучение в учебные заведения НКВД;

развитие сети заочного обучения.

Последнее вызывало живой интерес в публикациях того времени. В издании «Административный вестник» за октябрь 1929 г. писалось: «Организация школ НКВД, курсов ... далеко не в полной мере разрешает проблему повы-

1 Уже осенью – 1 октября 1930 г. – открылся Институт административного строительства, который в феврале 1931 г. совместно с Высшими курсами усовершенствования административных работников преобразовался в Центральную высшую школу для усовершенствования старшего начальствующего состава и переподготовки высшего начальствующего состава органов внутренних дел, т.к. наличие двух учебных заведений в одном городе было признано нецелесообразным; в марте 1932 г. Школа переименована в Центральную высшую школу Рабоче-крестьянской милиции (ЦВШ РКМ). Важность функционирования и комплектования данного учебного заведения определялась в циркуляре НКВД РСФСР от 15.08.1930 «О порядке комплектования Института административного строительства (Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 25. С. 515-516.) На смену курсам и школам Институт административного строительства стал первым учебным заведением правоохранительного профиля НКВД с подобной организационно-правовой формой деятельности. См. подр: Волошин Д.В. Первый вуз правоохранительного профиля НКВД: историко-педагогический аспект создания Института административного строительства // Проблемы современного образования. 2018. № 5. С. 141-149. EDN YOMGJF.

2 По докладу Наркомвнудела РСФСР о состоянии и работе Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска : постановление СНК РСФСР от 09.07.1930 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1930. № 31. Ст. 404.

3 Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 26а. С. 8-12.

шения квалификации... Необходимы еще какие-то иные методы повышения квалификации, которые дали бы возможность массового охвата работников административного сектора. Единственным таким методом является метод заочного обучения... Главное его достоинство состоит в том, что он дает возможность каждому работнику, в какой бы местности он ни находился, учиться не только в порядке самообразования, а в порядке систематического, методического руководства и проверки приобретаемых знаний...» [15, с. 33].

Эволюция милицейских школ первой половины 1930-х гг. нашла отражение в правовых актах, которые действовали практически до начала войны.

Так, 19 августа 1930 г. было утверждено новое Положение о школах НКВД Административных работников[1]. Школы имели целью дать обучаемым теоретическую подготовку и развить «необходимые для практической работы в органах НКВД навыки» (п. 2).

Согласно п. 8 в учебном отношении школы делились на 3 отделения (их количество определялось особым распоряжением НКВД; таким же образом допускалось создание в школах курсов по подготовке работников адморганов): 1) административно-милицейское, 2) уголовно-розыскное, 3) исправительно-трудовое.

Постоянный состав школ делился на 4 категории: начальствующий-строевой, административно-хозяйствующий, технический, педагогический (п. 4). В школах сохранялись воинская дисциплина (переменный состав сводился в батальон или роту в соответствии с уставами РККА) и единоначалие.

В то же время продолжали работать коллегиальные органы – школьный совет при начальнике (для обсуждения важнейших учебно-производственных и финансовых вопросов) и циклические комиссии (решавшие учебно-методические вопросы). Во все органы включались представители переменного состава (курсанты).

Общее руководство всеми школами Положение возлагало на Управление кадрами НКВД (п. 18).

Положением о рабоче-крестьянской милиции 1931 г. уже было предусмотрено, что милиция имела в составе учебные заведения для подготовки и переподготовки работников милиции (ч. 10), положения о которых утверждали начальники ГУМ союзных республик (ч. 16). Устанавливается обязанность окончивших учебные заведения милиции обязаны прослужить в милиции два месяца за каждый месяц обучения (в общем не менее 2 лет) по окончании обучения (ч. 25)[2].

В этом же году СНК РСФСР принимает Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при Совете народных комиссаров РСФСР, в котором на Главное управление РК милиции (ч.ч. 6, 7) возлагались:

---

1 По Управлению кадрами (вместе с Положением о школах НКВД Административных работников) : приказ ГУ РКМ НКВД РСФСР № 23 от 19.08.1930 // Бюллетень НКВД. 1930. № 27. С. 564.

2 Положение о рабоче-крестьянской милиции : постановление СНК СССР от 25.05.1931 № 390 // СПС «Консультант Плюс».

политическая работа в учебных заведениях милиции;

разработка планов подготовки и переподготовки кадров милиции и установление типов, сети и штатов соответствующих учебных заведений;

укомплектование учебных заведений милиции;

разработка учебных планов и программ и руководство в установленном порядке программно-методической работой учебных заведений милиции[1].

Важность качественной подготовки личного состава отмечал руководитель Главного управления РКМ И.Ф. Киселев. Для решения проблему качества кадрового состава милиции, по его мнению, были необходимы «соответствующие предпосылки: удовлетворительный с точки зрения классового подбора состав..., достаточная материальная обеспеченность работников, профессиональная подготовка их и удовлетворительная объективная обстановка, обеспечивающая нормальную работу органов милиции» [4, с. 1].

Еще в мае 1931 г. ГУРКМ НКВД РСФСР инициировало реорганизацию сети школ рабоче-крестьянской милиции, которое предполагало наличие:

1) высшей школы для подготовки высшего начсостава[2];

2) двух школ (в Ленинграде и Москве) для подготовки старшего начсостава;

3) восьми средних школ для подготовки среднего начсостава (в Благовещенске, Воронеже, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Омске, Саратове, Свердловске);

4) курсов для переподготовки рядового и младшего начсостава – во всех краях и областях[3].

Несмотря на то, что численность ведомственных образовательных организаций возрастала (так, в феврале 1934 г. численность средних школ милиции достигла 22) и к началу Великой Отечественной войны сеть учебных заведений НКВД включала в себя 35 школ и 27 милицейских курсов а начиная с 1928 г. в школах милиции стали обучать женщин (их численность достигала 10% личного состава) [5, с. 74-75], к 1940 г. образовательный уровень личного состава милиции продолжал оставаться на низком уровне: высшее образование – 0,5%; среднее образование – 11,2%; низшее образование – 83,9%; малограмотные – 4,4%.

В милицейской среде продолжали встречаться и безграмотные сотрудники, что требовало в первую очередь повышать их общеобразовательный уровень, а не проводить специальное обучение – циркуляр НКВД РСФСР от 8 октября

1 Об утверждении Положения о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при Совете народных комиссаров РСФСР : постановление СНК РСФСР от 04.10.1931 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Порядок комплектования определялся приказом начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции от 18.06.1931 «О порядке комплектования Центральной высшей школы Главного управления РК милиции (Сборник приказов и циркуляров Главного управления рабоче-крестьянской милиции. 1931. № 5. С. 82-84).

3 О реорганизации сети школ рабоче-крестьянской милиции : циркуляр начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции // Сборник приказов и циркуляров Главного управления рабоче-крестьянской милиции. 1931. № 2. С. 44-45.

1932 г. «О развитии общеобразовательной работы в органах РК милиции» обязывал большинство работников ведомства посещать школы.

Вместе с тем к завершению периода НЭПа в стране вновь ярко проявились факторы, ослаблявшие милицию как в организационном (возложение на милицию множества функций, не имеющих отношения охране правопорядка и борьбе преступностью), так и кадровом отношении. Последнее вылилось в резкое сокращение штатов: в 1922 г. в милиции РСФСР насчитывалось 107476 человек, в уголовном розыске около 11000 человек; в 1929 г. – соответственно 37800 и 4722 [8, с. 134].

Выходом из ситуации могли быть либо возращение к ранее выведенной формуле о возложении милиционной службы на само население (по аналогии с упоминавшейся резолюцией IX съезда РКП (б)), либо организационное объединение милиции с одним из правоохранительных органов. История стала очевидцем второго варианта.

Для общего руководства работой управлений РКМ союзных республик постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. образовано Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР[1], вошедшее в 1934 г. в состав НКВД на правах самостоятельного главка[2]. Как отмечал Н.А. Щелоков: «Объединение тесно связанных между собой органов милиции, уголовного розыска и государственной безопасности, централизация руководства ими способствовали дальнейшему совершенствованию форм и методов охраны интересов государства и прав граждан от посягательств преступных элементов» [21, с. 15].

Таким образом, общественно-политические процессы в государстве оказали значительное влияние на систему подготовки милицейских кадров. Последняя отражала особенности развития органов внутренних дел в первые годы советской власти и период НЭПа.

Несмотря на то, что в течение исследуемого периода сформировалась ведомственная система подготовки кадров, включающая не только сами образовательные учреждения, но и соответствующие органы управления милицейского образования, следует признать, что система подготовки кадров не в полной мере удовлетворяла потребности органов внутренних дел, что и стало причиной дальнейшей ее трансформации. Вторая половина 1930-х гг. наряду с практическим расширением сети учебных заведений НКВД, увеличением сроков обучения в отдельных школах милиции, пристальным

1 Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27.12.1932 № 1918 / Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1932. № 84. Ст. 518.

2 Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел : постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1934. № 36. Ст. 283. Этим же постановлением ОГПУ реорганизовано и также вошло в число главков НКВД СССР под названием «Главное управление государственной безопасности».

вниманием руководства комиссариата к улучшению материально-технической базы ведомственного образования также характеризуется активным нормативным правовым регулированием образовательной сферы.

Библиографический список

1. Гольдман, В.С. Из истории организации школ и курсов милиции в РСФСР в 1917-1925 годах / В.С. Гольдман // Труды Высшей школы МООП СССР. Вып. 20. – М.: Высшая школа МООП СССР, 1968. – С. 80-98.

2. Камалова, Г.Т. Реформирование организационной структуры советской милиции в годы нэпа (административно-правовой аспект) / Г.Т. Камалова // Проблемы права. – 2013. – № 5(43). – С. 61-66.

3. Канаев, А.Г. История подготовки полицейских кадров в России XVIII – начала XX вв.: генезис ведомственной системы образования сквозь призму истории органов внутренних дел / А.Г. Канаев, С.А. Пунтус // Научный компонент. – 2025. – № 4(28). – С. 47-56. – EDN EUBWEP.

4. Киселев, И. К одню 12-летия Р.-К. милиции / И. Киселев // Административный вестник. – 1929. – № 11. – С. 1-10.

5. Кожевина, М.А. История милицейского образования в Советской России: организация и правовое регулирование (1917-1991 гг.) : монография / М.А. Кожевина. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – 204 с.

6. Кожевина, М.А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х годов) / М.А. Кожевина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1(68). – С. 37-45. – EDN YURZZL.

7. Кренев, С.Н. Постановка профессионального развития сотрудников Ленинградского губрозыска / С.Н. Кренев // Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 5. – С. 28–29.

8. Малыгин, А.Я. Милиция в период НЭПа / А.Я. Малыгин // Полиция и милиция России (очерки истории) / сост. А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин. – М., 1993. – С. 104-138.

9. Милиция России: документы и материалы. 1917-1999. Т.1. 1917-1934 / авт.-сост. А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышев [и др.]. – Саратов: СЮИ МВД России, 2000. – 376 с.

10. Мулукаев, Р.С. Становление советской милиции / Р.С. Мулукаев // Полиция и милиция России (очерки истории) / сост. А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин. – М., 1993. – С. 71-92.

11. Мусина, Н.И. Историко-педагогический анализ развития системы профессиональной подготовки сотрудников российской полиции (милиции): XVIII – XXI вв. / Н.И. Мусина, Т.Г. Мухина, Д.Д. Яркова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 3(36). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-2. – EDN XSONKI.

12. Нахимов А.П. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888-1942 гг.) : монография / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 382 с.

13. Петровский, Г. К Съезду советской милиции / Г. Петровский // Известия ВЦИК Советов. – 1918. – 8 декабря.

14. Постников, В. Подготовка работников милиции за 1925 г. / В. Постников // Административный вестник. – 1925. – № 11. – С. 81-84.

15. Проблема кадров и заочное обучение // Административный вестник. – 1929. – № 10. – С. 33-34.

16. Рыбников, В.В. История правоохранительных органов Отечества : учебное пособие / Г.В. Алексушин, В.В. Рыбников. – М.: «Щит-М», 2008. – 296 с.

17. Салмина, С.Ю. Проблемы профессиональной подготовки кадров Южноуральской милиции в годы НЭПа / С.Ю. Салмина // Проблемы педагогики. – 2017. – № 4(27). – С. 7-9.

18. Становление и развитие в системе органов внутренних дел аппаратов по борьбе с преступностью в период строительства социализма (1917-1936 гг.) : сборник документов. – М.: Академия МВД СССР, 1985. – 154 с.

19. Халиуллина, Л.Г. Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков: «Формула успеха». Исторический очерк / Л.Г. Халиуллина. – Казань: ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2006. – 272 с.

20. Черников, В.В. Организационная деятельность НКВД РСФСР по руководству органами милиции (окт. 1917 г. – дек. 1930 г.) : учебное пособие / В.В. Черников. – М., 1979. – 144 с.

21. Щелоков, Н.А. Советская милиция : пособие для слушателей / Нар. ун-т правовых знаний. – М.: Знание, 1971. – 80 с.